

В гостях у семипалатинцев побывал советский и российский артист эстрады, актер, юморист, писатель-сатирик, музыкант-мультиинструменталист, пародист. Певец, «человек-оркестр», музыкальный эксцентрик. Артист оригинального жанра, клоун, сочинитель стихов и каламбуров, телеведущий. Заслуженный артист России — Геннадий Ветров.

Казалось, что публика с нетерпением ждала своего кумира. Потому что еще перед началом концерта зрители готовили для артиста букеты цветов и различные подарки — сувениры. И концерт не разочаровал. Ветров на одном дыхании исполнял свои новые пародии, рассказывал анекдоты и играл на своих необычных музыкальных инструментах.

Во время представления он контактировал со зрителями первого ряда и всего зала. И даже дарил им свои фото с автографом.

А после представления, специально для читателей тульского журнала «Приокские зори», Ветров ответил на вопросы, которые ему задал член Союза журналистов России Николай Тимохин.

— В детстве Вы занимались в различных кружках и были одаренным мальчиком. Какой из всех кружков Вам нравился больше всего и почему?

— Все музыкальные кружки у меня вызывали повышенный интерес, потому что у нас семья была музыкальная. Сначала я играл на баяне, потом в ансамбле, пел в хоре.

— А какие у Вас остались самые яркие впечатления о детстве?

— Я начал заниматься профессией как хобби, организовывал всевозможные игры с малышами во дворе, и мы даже с одним кинолюбителем сняли фильм по моему сценарию. Он увидел, что я мальчик, интересующийся творчеством. И говорит: «Давай фильм снимем? Напиши сценарий!» Я написал сценарий, который назывался «Заговор курильщиков». И мы, поскольку были малышами и к сигаретам был тогда интерес, знаете, как у всех пацанов, да? То сняли фильм о том, как мы пытались курить. А старший брат одного из наших друзей все это дело пресек. И как он нас ловил, догонял, это было похоже на «Пес Барбос и необычный кросс» (*советская короткометражная комедия, снятая в 1961 году на киностудии «Мосфильм» режиссером Леонидом Гайдаем.— примеч. Н. Т.*). И мы потом через 20 лет встретились — друзья, от пленки осталось 50 процентов. Но все равно она произвела впечатление и на смотрящих, и на тех, кто там участвовал. Это действительно детство, запечатленное в те годы на какой то носитель, оно считалось чем-то уникальным. Фотографии

были. А видео... Чтобы какое-то кино сняли... Это сейчас каждый себя снимает на видео и тут же смотрит, что получилось. А тогда, в шестидесятые годы, это было просто ноу-хау.

— **Вы полтора года в начале 80-х служили в батальоне особого назначения. И там, я думаю, Вы не только ведь пели, играли на инструментах и выступали. Не так ли?**

— Ну, во-первых я там и пел, и выступал. И там был еще внештатным художником. В свободное время я оформлял наглядную агитацию и дембельские альбомы. Служба была у меня на самом деле очень насыщенная. Потому что хватало там и творчества, и веселых ситуаций, и в тоже время там были ситуации с испытанием мужского характера, потому что батальон у нас был особого назначения, и нас там тренировали «хочешь — не хочешь». По-взрослому готовили к различным нештатным ситуациям.

— **В середине 90-х Вы некоторое время жили в Германии и Швейцарии. Это как раз времена тотальной эмиграции за границу. Не было ли у Вас желания остаться там на совсем или подольше поработать?**

— Вы знаете, у меня даже был такой момент, который провоцировал меня на то, чтобы остаться за границей. Вот когда у меня закончились сольные гастроли в Америке, у меня перед отъездом оттуда украли все документы и обратный билет. И все, кто были со мной, — музыкант, директор, костюмер, они все улетели. А я остался, и пока мне восстанавливали документы, я жил еще полтора месяца там «вне планов», скажем так. Но я быстро нашел там работу, устроился сразу в ресторан-варьете, в русский. Играл на улице как клоун, играл миниатюры и на разных инструментах. Но у меня родились тогда строчки (у власти был ГКЧП на тот момент). *(Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР (ГКЧП) — самопровозглашенный орган власти в СССР, существовавший с 18 по 21 августа 1991 года. — прим. Н.Т.)*. Вот они:

*Я в Россию хочу, хоть там что —
Хоть огонь, хоть война, хоть блокада.
Закрываю глаза и молчу,
И целую асфальт Ленинграда.*

Для меня всегда вопрос стоял однозначно. Я хочу жить в России и по возможности ездить куда то выступать по миру. И я, честно говоря, в свое время поездил очень много. Семь лет гастролитовал. Был в Германии, в Италии, во Франции (почти год), в Финляндии, Швеции, Польше. В Голландии, только туристом.

— **Сейчас на российской эстраде появилось много талантливых молодых пародистов. С двумя из них у меня уже опубликованы интервью в номере журнала, который я Вам сегодня подарил. Они из театра Евг. Петросяна. Как Вы относитесь к появлению подобной молодежи на эстраде? Может быть и без них хватает пародистов?**

— Жизнь идет своим чередом и поколение сменяет поколение. Эти ребята талантливы, мне нравятся, что они делают. Они сейчас заряжены на успех, они все обаятельны. Идет преемственность поколений. Это нормально.

— **Вы выступаете совместно с Юрием Гальцевым, Еленой Воробей и другими. Вы можете кого-то из своих коллег особенно выделить и почему?**

— Мне нравится выступать и с Леной Воробей, потому что мы с ней из одной альма-матер, и с Игорем Маменко, потому что у нас с ним совпадают чувство юмора и подход к работе. Но, наверное, все-таки с Юрой Гальцевым мне выступать ком-

фортнее, потому что мы с ним дружим более 30 лет и выступаем более 30 лет. У нас большой опыт и мы понимаем друг друга без слов. И нам, в принципе, иной раз, вы не поверите, не надо репетировать. Мы только договариваемся, ЧТО будем делать. А КАК — мы просто импровизируем. Юра очень хороший тоже импровизатор. И мы набрасываем друг другу какие-то вводные. И получается, что радуются не только зрители, но и мы.

— **Легко ли сейчас смешить? Есть какая-то разница в зрительском восприятии, скажем так, лет 20 назад и сейчас?**

— Смешить всегда было непросто, надо это просто делать в кураже. И если это так и делаешь, и самому становится смешно, то это передается зрителям, а если это чисто на уровне ремесла, то если нет атмосферы, это делать сложно.

— **Если бы Вы не стали артистом, то кем бы могли стать и почему?**

— Я мог бы стать киноактером, потому что очень хотел в свое время, мог бы стать бардом, а мог бы стать инженером-сантехником. Потому что я на это учился пять лет. Но если я не стал киноактером и бардом, то об этом могу немножко погрузиться и сожалеть, Но то, что я не стал сантехником, я об этом говорю сразу, я бы там ничего не открыл нового и не добился бы каких-то успехов.

— **Геннадий, что Вы можете пожелать читателям нашего журнала, поклонникам Вашего таланта?**

— Хочу пожелать им всегда оставаться веселыми. Если люди улыбаются, то они этим самым привлекают позитив на свою сторону. Позитив доминирует, люди радуются жизни. И жизнь им улыбается в ответ.